

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Очаковъ. Сентября 22-го, въ шесть часовъ утра, англійскій двадцати-осмипушечный колесный пароходъ французскіе, одинъ шестнадцати-пушечный колесный, другой двенадцати-пушечный винтовой, подошли къ Николаевскому Укрѣпленію, построенному въ 1853 году, идущемъ отъ Очакова при входѣ въ Днѣпровскій лиманъ. Пароходы стали на якорь на дистанціи. Въ 7 часовъ непріятельскія суда открыли понаду ядрами и бомбами, по укрѣпленію и по канонерскимъ лодкамъ, расположеннымъ на фарватерѣ по линіи а б. Начальникъ флотиліи, капитанъ 1-го ранга Ендогуровъ, приказалъ лодкамъ приблизиться къ непріятельскимъ пароходамъ и занять это по линіи в г, для выгоднѣйшаго дѣйствія по непріятельскимъ судамъ. — Лодки, расположившись по этой линіи, открыли огонь изъ двѣнадцати орудій. Предполагая сражаться до послѣдней крайности, лодки примкнули къ мели, чтобы въ случаѣ поврежденія они могли даже ползатонувши продолжать сраженіе. Не смотря на огромное разстояніе, наши лодки долетали до непріятеля, а жители Очакова вѣрждаютъ, что ядра съ лодокъ повредили: корму англійскаго парохода означеннаго литерою I, бортъ французскаго парохода — III, кожухъ и бортъ винтоваго французскаго парохода — II. — Вскорѣ послѣдній пароходъ отошелъ и сталъ внѣ нашихъ выстрѣловъ; но мѣсто его занялъ прибывшій изъ моря англійскій 16-ти-пушечный пароходъ, который открылъ пальбу бомбами и ракетами; кажется, что этотъ пароходъ остался не безъ поврежденій. Въ десять часовъ пароходы, прекративъ пальбу, отошли сперва изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, а потомъ и далѣе къ острову Березань. Не смотря на большое число бомбъ, падавшихъ и развавшихся возлѣ лодокъ и чрезъ нихъ перелетавшихъ, ни убитыхъ, ни раненыхъ не оказалось, только лодка № 5-го получила подводную пробоину, на прочихъ лодкахъ осколки бомбъ сдѣлали незначительныя поврежденія. (Мор. Сборникъ.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. Изъ Амбурга пишутъ въ Indépendance Belge отъ 31-го октября.

«Въ кильской бухтѣ вскорѣ соберется весь англійскій флотъ. Пароходы запасаются углемъ, припавшимъ сюда изъ англійскихъ портовъ, но еще ничто не предвѣщаетъ скорого возвращенія въ Англію. Многіе англійскіе офицеры отправились вчера въ Берлинъ по желѣзной дорогѣ.»

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (N. Pr. Z.) Константинопольскій Журналъ, въ номеръ 24-го октября, сообщаетъ, что въ морскомъ сраженіи 17-го октября участвовали также два турецкіе корабля, «Махмудіа», на которомъ находился Ахмед-паша, начальникъ турецкой, и «Тихрифіа», съ Хасанъ-пашею, начальникомъ египетской эскадры. Сынъ Османъ-паша убитъ на французскомъ кораблѣ «Городъ Парижъ», на которомъ разрушены, двумя бомбами, часть палубы и каюты. Самъ адмиралъ Гамеленъ былъ брошенъ этимъ взрывомъ на палубу, и не понимаютъ какъ онъ остался живъ. На «Беллерофонѣ» убиты одною бомбою 2 офицера и 15 матросовъ.

— (J. de St.-P.) Въ телеграфической депешѣ изъ Берлина отъ 31-го октября, полученной въ Берлинѣ, сообщаются извѣстія изъ Севастополя до 1-го; въ ней сказано, что бомбардированіе выдающихся портовъ крѣпости энергически продолжается

союзниками и что Русскіе отвѣчаютъ на него съ неменьшею энергіей. Многія союзныя суда потеряли важныя поврежденія. Русскіе получили подкрѣпленіе изъ 30,000 человекъ, за которыми наблюдаетъ генералъ Боске.

Англія. (J. de St.-P.) Въ телеграфической депешѣ изъ Лондона отъ 4 октября, полученной въ Берлинѣ, сказано, что лордъ Редклиффъ извѣщаетъ изъ Константинополя отъ 28 октября о взятіи Русскими фортовъ близъ Балаклавы, и присовокупляетъ, что три полка англійской легкой кавалеріи сильно пострадали. Газета «Fremdenblatt» извѣщаетъ, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, что потеря Англійчанъ въ дѣлѣ 25 октября (съ дивизіей генерала Липранди) простирается до 600 человекъ кавалеріи и 11 орудій.

— (Ind. V.) Военный Департаментъ заказалъ 120 новыхъ канонерскихъ лодокъ, каждая съ двумя пушками большого калибра, и 40 пловучихъ батарей, о 70 пушкахъ каждая, всего 2,800 пушекъ, для будущей кампаніи въ Балтійскомъ Морѣ. Говорятъ, что флотомъ будетъ командовать тогда сэръ Эдмондъ Лайонсъ.

— (N. Pr. Z.) Изъ Стокгольма пишутъ газетѣ «Daily-News»: «Блокада въ Балтійскомъ Морѣ, строго говоря, вовсе не была блокадой. Множество товаровъ привезено контрабандой въ Финляндію, и въ этомъ участвовалъ даже одинъ изъ поставщиковъ англійскаго флота, въ то время, какъ сэръ Ч. Непиръ заботился о томъ, чтобы мясо продавалось дешевле и старался продавать уголь, который у него былъ въ изобиліи».

— (Zeit.) Газета «Daily-News» напоминаетъ императору Людовику-Наполеону, что онъ не стоитъ еще такъ высоко, чтобы могъ обходиться презрительно съ органами общественнаго мнѣнія въ Европѣ. Не довольствуясь угнетеніемъ французскихъ газетъ, онъ преслѣдуетъ, для своего личнаго удовольствія, и иностранныя. Въ Булони ни одна англійская газета не раздается до полудня, чтобы полиціи удобнѣе было конфисковать ее. Въ Аеннахъ онъ уничтожилъ недавно греческую газету и вообще бросаетъ перчатку всей европейской журналистикѣ. Ему не мѣшаетъ подумать, говоритъ газета «Daily-News», о томъ, что интересы европейскихъ журналистовъ тѣсно между собою связаны. Журналистъ, отдѣльно взятый, беззащитное лицо, но сословіе журналистовъ въ западной Европѣ пользуется вліяніемъ. Если онъ будетъ преслѣдовать газеты всѣхъ странъ, то онъ сдѣлается для него весьма опаснымъ, какъ нѣкогда для его дѣди. Таже газета замѣчаетъ, что рѣзкій тонъ, принимаемый полуофициальными французскими газетами противъ Соединенныхъ Штатовъ, заставляетъ полагать, что Людовикъ Наполеонъ ищетъ повода къ открытому разрыву.

Франція. (Ind. V.) Три линейные корабля нагружаются въ Тулонѣ 900,000 раціоновъ, для продовольствія эскадры адмирала Гамлена: на этихъ корабляхъ будутъ оправлены и войска. Три тысячи работниковъ занимаютъ въ томъ же портѣ морскими постройками. Многіе иностранные пароходы зафрахтованы въ Марсели для экспедиціи. Пароходъ «Euphrate» почиивается въ Мессинѣ. Начиная съ 11-го октября, мимо Мальты прошло шесть пароходовъ съ англійскими и французскими войсками и кромѣ-того двадцать сличкомъ бригговъ, отиравленныхъ изъ Марсели съ кавалеріей.

— (Ind. V.) Кромѣ важныхъ событій въ Крыму, есть еще одно обстоятельство, которое всѣхъ занимаетъ и можетъ имѣть важныя послѣдствія. Известно, что проѣздъ чрезъ Францію запрещенъ американскому посланнику, г. Суле, пребываніе кото-

раго въ Испаніи надѣлало столько шума. Газета «Times» объявила, что американскіе посланники въ Европѣ сдѣлали изъ этого вопроса національный вопросъ. Дѣйствительно по этому предмету потребованы объясненія посланникомъ Соединенныхъ Штатовъ въ Парижѣ, г. Мазонюмъ. По словамъ однихъ, г. Мазону отказано въ объясненіяхъ, а по другимъ слухамъ, отвѣчали, что мѣра, принятая противъ г. Суле, основана на сношеніяхъ, которыя всегда приписывались ему, во всѣхъ странахъ, съ революціонными партіями. Какъ бы то ни было, отвѣтъ данный г. Мазону, повидимому, не удовлетворилъ его. Говорили даже, что онъ потребовалъ своихъ паспортовъ. Но должно полагать, что онъ донесъ о случившемся своему правительству, которое, вѣроятно, будетъ энергически поддерживать г. Суле. — Въ Парижѣ ждутъ лорда Пальмерстона.

— (Allg. Zeit.) «Аугсбургской Газетѣ» пишутъ изъ Парижа отъ 27 октября: «Надобно согласиться, что союзники не любятъ шутить успѣхами и довольствоваться мелочами. Когда они, еще за пять недѣль предъ симъ, взяли Севастополь, то насчитали у Русскихъ 18,000 убитыхъ, ни больше, ни меньше. Теперь французскія газеты рассказываютъ о какой-то вылазкѣ русскаго гарнизона, который при этомъ случаѣ былъ окруженъ дивизіей генерала Боске и турецкими войсками и потерялъ убитыми 15,000 человекъ! Цифра очень-круглая! Нельзя однакожъ умолчать, что даже парижская биржа не хочетъ вѣрить выдумкѣ объ этихъ новыхъ убитыхъ». Отъ 28 октября: «Донесеніе генерала Канробера содержитъ въ себѣ подробности тѣхъ извѣстій, которыя уже получены по телеграфу, касательно продолженія осадныхъ работъ. Во всякомъ случаѣ это донесеніе доказываетъ, что на мѣстѣ осады, вопреки всѣмъ великолѣпнымъ фразамъ, взятіе Севастополя считается гораздо труднѣе, чѣмъ въ Парижѣ, и замѣчательно, что осадныя работы имѣютъ не только наступательный, но и явный оборонительный характеръ, потому-что огромный фронтъ ихъ защищенъ бастіонами».

— Парижъ, 3 ноября. (N. Pr. Z.) Изъ Парижа пишутъ «Кельнской Газетѣ»: императоръ весьма недоволенъ скудостью извѣстій изъ Крыма. Образъ веденія осадныхъ работъ также ему не нравится и онъ даже открыто объявилъ, въ одномъ совѣтѣ министровъ, что начинаетъ сомнѣваться въ способностяхъ выбранныхъ имъ генераловъ. Изъ послѣднихъ тайныхъ донесеній генерала Канробера видно, что дѣла идутъ несовсѣмъ хорошо. Главнокомандующій восточной арміей изъявляетъ убѣжденіе, что напрасно пошли на югъ Севастополя, не оставивъ корпуса арміи на сѣверѣ, который могъ бы препятствовать приходу русскихъ подкрѣпленій.

— (N. Pr. Z.) Въ «Moniteur de l'Armée» сообщаютъ, что французскій капитанъ Дампьерръ, который, какъ извѣстно, взятъ Русскими въ плѣнъ, просилъ одного русскаго генерала дать знать французскимъ аванпостамъ, что онъ хоть и въ плѣну, но не раненъ (для успокоенія его семейства). Русскій генералъ отвѣчалъ капитану: «Я такъ увѣренъ въ благородствѣ французскихъ офицеровъ, что разрѣшаю вамъ самимъ объявить о томъ вашимъ друзьямъ. Я позволяю вамъ отправиться къ французскимъ аванпостамъ, если вы общаете мнѣ возвратиться.»

— (Allg. Z.) Вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ императору насчетъ молодости и неопытности генерала Канробера, едва не назначили главнокомандующимъ восточной арміей маршала Бараге д'Иллье. Однако лордъ Рагланъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, написалъ Людовику Наполеону письмо, въ которомъ, указывая на способности генерала Канробера, изъявилъ желаніе, чтобы начальство осталось

за нимъ, тѣмъ болѣе, что онъ пользуется расположеніемъ и довѣріемъ арміи, чего нельзя сказать, по крайней-мѣрѣ въ такой степени, о маршалѣ Бараге.

— Изъ Парижа пишутъ въ *Indépendance Belge* отъ 4-го ноября:

«Тяжко сознаться, но французскій флотъ потерпѣлъ бы менѣе, если бы англійскій не запоздалъ приходомъ. Въ той же медлительности надо упрекнуть нашихъ союзниковъ по случаю высадки, которую по этому должно было произвести тремя днями поздиѣе, — потеря невознаградимая, когда дѣло шло о внезапномъ нападении на Русскихъ. То же самое случилось и въ сраженіи на Алмѣ.»

— (J. de St.-P.) Въ Лионской Газетѣ, отъ 1-го ноября, пишутъ:

«6-й баталіонъ пѣшихъ егерей получилъ приказаніе готовиться къ отплытію на Востокъ. Говорятъ, онъ будетъ высаженъ въ Требизондѣ и прикнетъ къ партизанскому отряду изъ егерей, зуавовъ и спаговъ, которые должны дѣйствовать въ Азіи. Бригадный генералъ Меранъ будетъ командовать этимъ отрядомъ.»

«По словамъ другихъ, отрядъ этотъ назначается для дѣйствій противъ Персіи, въ случаѣ ея нападенія на Турцію. Помянутый баталіонъ выступаетъ завтра изъ Тулона въ Марсель.»

Австрія. (Ind. V.) Изъ Вѣны пишутъ отъ 31 октября, «Новой Прусской Газетѣ», что телеграфическія извѣстія, полученныя (черезъ Варшаву) о побѣдѣ генерала Липранди надъ союзниками, 25 (13) октября, произвели въ Вѣнѣ тѣмъ сильнѣйшее впечатаніе, что въ донесеніяхъ Англо-Французовъ позиція осаждающаго корпуса была выставлена совершенно неприступною.

— (J. de St.-P.) Вѣстѣ командира войскъ предписано исполнить во всехъ подробностяхъ приказъ о мобилизаціи непременно къ 1 му января. — Г. фон-дер-Фордтенъ прибылъ въ Вѣну.

Вѣна, *ноября 5-го.* Въ Новой Прусской Газетѣ сообщаютъ, на основаніи частныхъ писемъ, содержаніе австрійской ноты отъ 22-го октября, состоявшейся въ отвѣтъ на послѣднюю прусскую ноту. Въ своемъ отвѣтѣ вѣнскій кабинетъ изъясняетъ свое удовольствіе, что нѣтъ болѣе никакого существеннаго повода къ разрыву между нимъ и прусскимъ правительствомъ, и заранее слагаетъ съ себя отвѣтственность за этотъ разрывъ, еслибы онъ оказался неизбежнымъ. Австрія, продолжаетъ графъ Буоль, и не думала ограничивать свободу Пруссіи въ ея рѣшеніяхъ, но въ свою очередь желаетъ, чтобы и ей самой предоставлена была та же свобода во всей полнотѣ. Апрельскій трактатъ не могъ служить препятствіемъ къ союзу съ другими кабинетами, если только этотъ союзъ не противорѣчитъ трактату, и нельзя упрекать Австрію за конвенцію ея съ Портой, ибо только благодаря этой конвенціи, Австрія приобрѣла право занять Княжества для охраненія германскихъ интересовъ (?). Разногласіе между Австріей и Пруссіей заключается не въ началахъ, а въ образѣ воззрѣній на событія. Австрія, признавая высокую важность совокупнаго съ Пруссіей дѣйствія въ Германскомъ Сеймѣ, сильно желаетъ, чтобы оно послѣдовало, и потому приглашаетъ берлинскій кабинетъ зрѣло обсудить инструкціи, данныя посланнику Императора при Германскомъ Сеймѣ, прежде нежели узнаетъ о нихъ Сеймъ. Что касается до самыхъ инструкцій, которыя прилагаются къ австрійской нотѣ, то вѣнскій кабинетъ пока требуетъ содѣйствія германскаго союза лишь въ войнѣ оборонительной, и графъ Буоль полагаетъ, что для рѣшенія этого вопроса совершенно достаточно простаго большинства, ибо дѣло идетъ не о наступательномъ образѣ дѣйствій. Въ заключеніи вѣнскій кабинетъ объявляетъ въ своихъ инструкціяхъ, что военное содѣйствіе должно быть оказано не на основаніи какихъ-либо новыхъ правилъ, но на основаніи 2-й статьи апрѣльскаго трактата, и что противное рѣшеніе по этому предмету подастъ поводъ къ протесту съ его стороны, который будетъ внесенъ въ протоколъ.

Пруссія. (J. de St.-P.) Изъ Берлина пишутъ, отъ 27 октября, «Аугсбургской Газетѣ», что австрійскій посланникъ, графъ Эстергази, представилъ г. фон-Мантейфелю возраженіе вѣнскаго кабинета на прусскую депешу, отъ 13 октября. По словамъ лицъ, получающихъ обыкновенно достовѣрныя свѣдѣнія, форма этого документа въ полной мѣрѣ примирительна, но что касается содержанія, то Австрія настаиваетъ, въ сущности, на прежнихъ своихъ притязаніяхъ.

— Въ «Новой Прусской Газетѣ» пишутъ: «Послѣднія донесенія князя Меншикова произвели значительное дѣйствіе даже на противниковъ Россіи. Смотри на дѣло съ общечеловѣческой точки зрѣнія, мы можемъ сказать, что эти донесенія производятъ *благодѣтельное* впечатаніе, потому что освѣжаютъ наконецъ ту атмосферу хвастовства, страшныхъ преувеличеній, лжей, которая насъ такъ долго окружаетъ и нерѣдко подавала намъ поводъ къ самымъ печальнымъ размышленіямъ о нашемъ времени. Въ этихъ донесеніяхъ замѣтны простота, истина, ясность; ихъ можно назвать образцовыми. Въ нихъ вы не найдете и слѣдовъ лести Самодержавному Государю, или фразъ въ родѣ: «Le canon de Votre Majesté a parlé!» не найдете самохвальства, забывающаго, что одинъ Богъ рѣшаетъ исходъ сраженій. Храброй прислугѣ бастиона № 3, которую три раза пришлось возобновлять, воздается должная похвала, но ее не провозглашаютъ первыми артиллеристами въ мірѣ. А войскамъ, которымъ главнокомандующій возвѣщаетъ предстоящій штурмъ, и которыя, конечно, внушаютъ ему полное къ себѣ довѣріе, онъ говоритъ только, что надѣется, что они исполнятъ то, чего ожидаетъ отъ нихъ Государь Императоръ. Потерь не скрываютъ: 4,500 человекъ убитыми и ранеными при Алмѣ — цифра, которая удовлетворитъ сильнѣйшихъ Руссофодовъ. За то князь не упоминаетъ о значительности вреда, причиненнаго *непріятельскими* кораблямъ, — вредъ, по другимъ свѣдѣніямъ, весьма великъ, — не получивъ объ этомъ предметѣ совершенно достовѣрныхъ извѣстій. Однимъ словомъ, въ этихъ донесеніяхъ мы находимъ умѣренность и достоинство; въ нихъ познается посѣдѣлый въ службѣ государственный человекъ и воинъ, который, хотя и знатнаго происхожденія, но обязанъ своимъ высокимъ и въ настоящее время сопряженнымъ съ такою важною отвѣтственностью положеніемъ преимущественно вѣрной своей службѣ и высокимъ дарованіямъ.

«Значеніе такихъ явленій не ускользнетъ отъ проницательнаго наблюдателя, и мы не въ первый разъ указываемъ на подобные факты, которые своимъ нравственнымъ вѣсомъ совершенно подавляютъ бессмысленныя клеветы на Россію.

«Изъ этихъ донесеній и изъ послѣднихъ телеграфическихъ депешъ, полученныхъ нами изъ Санкт-Петербурга, видно, что борьба вокругъ самаго Севастополя ведась до сихъ поръ, по крайней-мѣрѣ, съ *равнымъ* успѣхомъ. Эта крѣпость должна была пасть на *пятый* день бомбардированія! Опять ошибка въ расчетъ; и въ девятый день (25) не было еще рѣшительно никакихъ предзнаменованій такого рода. Важнѣйшее въ этихъ донесеніяхъ — то, что Русскіе перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ, повидимому, немедленно по прибытіи дивизіи генерала Липранди, и перешли весьма усиленно. Эти операціи, вѣроятно, возобновятся, и такъ какъ онѣ угрожаютъ отступательной линіи союзниковъ и въ то же время отвлекаютъ часть силъ ихъ отъ Севастополя, то этимъ оборона крѣпости существенно облегчается.

«Почему на Севастополь только *одинъ* день, 17-го произведено нападеніе съ моря? Отвѣтъ: «Потому, что флоты окончили свое дѣло разрушенія» — не имѣетъ основанія. Официальное *западное* извѣстіе объ этомъ событіи, какъ замѣчаетъ даже газета «Times», совершенно неясно. Изъ такихъ данныхъ выводитъ истребленіе трехъ *фортовъ*, потому что, по донесенію князя Меншикова, стрѣляли въ три форта, очевидно, смѣшно. Съ другой стороны мы

получаемъ изъ Вѣны извѣстія, что *некоторые* турецкія корабли значительно пострадали; то же подтверждаютъ и англійскія газеты. Итакъ должно предполагать, что адмиралы оцѣнили поврежденіе своихъ кораблей выше вреда, причиненнаго русскимъ батареямъ. Они, какъ извѣстно, не намѣрены силою проникнуть въ севастопольскую гавань, а хотѣли, вѣрно, только произвести диверсію, а она слишкомъ дорого обоилась, потому что съ нею были бы сопряжены значительныя потери. Если безпристрастно сравнить числа, то нельзя не придти къ такому выводу.

«Скажемъ, въ заключеніе, что мы уже не разъ говорили: исхода экспедиціи никто не можетъ опредѣлить, — онъ въ Рукѣ Всевышняго. Но событія показали, что союзники имѣютъ дѣло съ мужественными и неустрашимыми противниками.»

Турція. (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Галаца, въ Браиловѣ и въ окрестностяхъ этого города было 19 октября 20,000 Турокъ, но артиллерія ихъ состояла только изъ 8 орудій. Нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи проникли до Видеми, на пол-дорогѣ изъ Браилова въ Галаць, гдѣ расположились вмѣстѣ съ австрійскими войсками. Газетѣ «Ind. Belge» пишутъ, что Омеръ-Паша началъ уже свое наступательное движеніе къ Бессарабіи.

Персія. Въ газетѣ: *روزنامه وقایع اتفاقیه* *Дневникъ случайныхъ происшествій*, отъ 19-го числа мѣсяца *Мухаррема*, пишутъ:

Въ прошедшій четвергъ 12-го Мухаррема, е. в. Шахъ, въ сопровожденіи великаго визиря своего, отправился на поклоненіе имама Задѣ Шейхъ Абдуль-Азиму (*). Послѣ поклоненія священному гробу, е. в. возвратился въ садъ Доулетъ Абадъ, откуда къ вечеру прибылъ въ царскій свой дворецъ.

— Въ прошедшій понедѣльникъ е. в. изволилъ отправиться на прогулку по окрестностямъ Тегерана.

Хорасанъ. Послѣ того, какъ священная особа принца Феридунъ Мирза, губернаторъ хорасанскій, съ войскомъ и артиллеріею пошелъ на Сарахсъ, Аразъ-Ханъ, Хуршидъ-Ханъ, Рахманъ-Кули-Ханъ, и пр. головы и старосты Сарахса, явившись къ Феридунъ Мирзѣ, объявили ему слѣдующее:

«Мы составляемъ два племени: Акытмышъ и Токытмышъ; каждое изъ этихъ племенъ состоитъ изъ 12 становищъ, а каждое становище изъ 1000 дымовъ; правдивость же службы нашей зависитъ единственно отъ благосклонности правительства, если мы на нее можемъ надѣяться!»

Послѣ этихъ словъ Феридунъ Мирза предложилъ жителямъ Сарахса слѣдующія условія: 1-е) чтобы каждое становище представило по 12 почетныхъ семействъ въ заложники, которыя бы и оставались при немъ въ Мей-Эдѣ.

2-е) чтобы нѣсколько тюркменскихъ всадниковъ состояли на службѣ у его высочества.

3-е) освободить всехъ плѣнныхъ, находящихся въ Сарахсѣ.

4-е) проданные же изъ числа послѣднихъ въ разныхъ мѣста, сарахскими купцами, должны быть ими же выкуплены и доставлены правительству.

5-е) отказаться на будущее время отъ захватыванія въ плѣнъ Персіянъ и отъ торговли плѣнниками. Огвѣтствовать, вмѣстѣ съ тѣмъ, за всякій грабежъ и разбой, могущіе произойти въ границахъ ихъ земли; и

6-е) способствовать къ безопасному слѣдованію купеческихъ каравановъ въ Бухару и, по мѣрѣ возможности, охранять ихъ отъ нападеній другихъ разбойническихъ племенъ.

По принятіи тюркменскими старостами этихъ условій, его высочество принцъ Феридунъ Мирза и съ своей стороны сдѣлалъ также распоряженія въ пользу Тюркменъ, обезопасивавшія имущества ихъ въ сарахскихъ предѣлахъ.

(*) Гробница шитскаго святаго, находящаяся близъ Тегерана въ деревнѣ того же имени. — Жители Тегерана отправляются постоянно туда на зіаретъ или поклоненіе. Подобныя гробницы встрѣчаются въ Персіи на каждомъ шагѣ; въ одномъ Кумѣ ихъ считалось 444.